

Ли Чжи несколько секунд смотрел им вслед, затем развернулся и пошёл в университет. На тропинке, ведущей к лаборатории, запахло османтусом. Аромат был слишком сладким, даже приторным, отчего дышать стало тяжело, и он ускорил шаг.

Вставив ключ в замок, он попытался повернуть, но дверь не поддавалась — кто-то пришёл раньше.

Ли Чжи вошёл и увидел коротковолосую девушку, сидящую за компьютером спиной к входу.

— Шицзе, — позвал он.

Хуан Янь обернулась и, узнав его, улыбнулась:

— Пришёл, — сказала она.

Они обменялись парой незначительных фраз и принялись за работу.

— Кстати, — снова заговорила Хуан Янь, — насчёт той научно-популярной статьи, о которой я тебе говорила, — можно начинать писать.

— Хорошо, — кивнул Ли Чжи.

Ещё до возвращения в университет Хуан Янь дала ему задание — написать статью о чёрных дырах.

Несколько лет назад, с ростом популярности личных блогов, Институт астрономии завёл аккаунт для популяризации науки. Им занимался научный руководитель Ли Чжи, а тот, в свою очередь, поручил ведение нескольким студентам. Они публиковали научно-популярные статьи и материалы по астрономии, постепенно набирая аудиторию, и в итоге аккаунт вошёл в десятку лучших научпоп-блогеров года. С тех пор этот аккаунт стал чем-то вроде наследства в их научной группе, передаваясь от старших студентов младшим.

Для Ли Чжи задача была несложной: нужно было лишь структурировать знания, слегка отредактировать текст и добавить иллюстраций.

Он нашёл на сайте «Хаббла» несколько изображений чёрных дыр, затем зашёл на иностранные сайты, чтобы поискать несколько слов, не связанных со статьёй. Тексты и картинки, которые он увидел, были пугающими. Закрыв браузер, Ли Чжи невольно уставился на изображения чёрных дыр.

Затем его мысли переключились на другой вопрос: был ли Линь Чаошэн геем? Вопрос был скользким, и ответа сразу не находилось. Сосед Линь Чаошэна по комнате, наверное, знал лучше. Ли Чжи открыл телефон, нашёл нужный контакт и начал набирать сообщение, но на полпути решил сформулировать вопрос помягче.

Ли Чжи: Спрошу кое-что. Линь Чаошэн не в отношениях?

Тот, видимо, был в сети, ответил почти сразу.

Тао Чэньюй: ???

Ли Чжи: Просто интересно.

После этого сообщения прошло минуты две, прежде чем пришёл ответ.

Тао Чэньюй: Конечно нет.

Тао Чэньюй: Можешь не волноваться, парня у него нет!

С чего это мне волноваться? Странно. Убедившись, что Линь Чаошэн гей, Ли Чжи почувствовал лёгкую неловкость. Вчера тот вроде дал понять, что Сяо Вэй ему не нравится. А кто тогда нравится?

Исключаем Сяо Вэя. Исключаем себя. Стоп, а почему я исключаю себя? Ли Чжи снова погрузился в хаос мыслей.

Вдалеке от учебных корпусов, у озера на территории кампуса, стояла часовая башня. Её колокол звонил каждые шесть часов, и в лаборатории звон был отчётливо слышен. Звон прозвучал шесть раз, и только тогда Ли Чжи осознал, что весь день пролетел впустую. Чем я вообще занимался?

Хуан Янь, сидевшая напротив по диагонали, всё ещё стучала по клавиатуре. Ли Чжи почувствовал приступ вины.

Хуан Янь была единственной девушкой в их исследовательской группе, но её научные способности не уступали способностям любого из мужчин. Помимо занятий, она практически всё время проводила в лаборатории, с восьми утра до десяти вечера, стабильнее, чем рабочий график, и, казалось, получала от этого удовольствие. Она сама говорила, что в лаборатории обретает «духовную принадлежность». На её фоне остальные члены группы часто в шутку называли себя «научным мусором», хотя, конечно, чтобы поступить сюда, мозги у всех были на месте.

Ли Чжи тоже был таким — его двигала вперёд в основном ответственность, а характер был ленивым, — поэтому он особенно восхищался людьми, способными полностью отдаваться делу.

Хуан Янь подошла и взглянула на экран его компьютера.

— Ты что... весь день витал в облаках? — удивилась она. Обычно Ли Чжи выполнял задачи быстрее и качественнее всех в группе.

— Да, прости... — Ли Чжи смущённо провёл рукой по волосам. — Я допишу вечером.

— Ничего, каникулы ещё не кончились, можно и расслабиться, — спокойно сказала Хуан Янь.
— Отправь завтра, это не срочно.

Видя, что Ли Чжи всё ещё висит головой, она добавила:

— Ты не представляешь, однажды мы с руководителем целый день резались в карты у него в кабинете.

— Правда? — Ли Чжи поднял голову, не веря ушам.

Научного руководителя звали Чэнь Фэйлань — имя звучало как у мастера боевых искусств. Ли Чжи редко с ним пересекался. Руководитель почти не появлялся в лаборатории, вечно был занят — то на совещаниях, то на научных конференциях, лишь изредка заглядывал проверить работу и дать задания.

Больше всего они общались на прошлой неделе, когда Чэнь Фэйлань указал на несколько

недочётов в статье, которую готовил Ли Чжи. Тон его был строгим. Ли Чжи его немного побаивался — тот всегда выглядел серьёзным и не таким уживчивым, как преподаватель Линь из соседней группы. Но нельзя было отрицать, что оба они горели своим делом.

— Да, и преподаватель Линь тоже был, было весело, — продолжила Хуан Янь. — А ты в «Шуаншэн» играешь? В следующий раз присоединяйся.

«Шуаншэн»? Ли Чжи покачал головой — он не знал такой игры.

— Всё просто, научу.

— Эй, у тебя что-то случилось? Выглядишь не в духе, — с беспокойством спросила Хуан Янь.

Услышав это, Ли Чжи слегка напрягся:

— Нет...

Хуан Янь внимательно на него посмотрела:

— Если не хочешь говорить, не буду лезть.

Ли Чжи выключил компьютер и собрался уходить на ужин. Неожиданно Хуан Янь тоже закрыла свой ноутбук.

— Ты тоже уходишь?

— А что, я не могу разок уйти по расписанию? — с улыбкой парировала она.

Ли Чжи тоже рассмеялся:

— Конечно можешь.

— Завтра утром мне нужно на обсерваторию, ещё данные обработать, — сказала Хуан Янь, выходя первой. Ли Чжи запер за ней дверь.

Они шли, болтая о разном, как вдруг Хуан Янь хлопнула себя по лбу:

— Чуть не забыла! В следующую субботу идём в планетарий, руководитель сказал тебя взять... — продолжила она. — Позже скину материалы, подготовься, ладно?

Ли Чжи на мгновение замер, затем обрадовался:

— Хорошо.

Он знал, что в этом семестре у Института астрономии был совместный проект с городским планетарием, но в детали не вникал. У таких теоретических дисциплин финансирование всегда было скромнее, чем у естественных наук, да и коммерческих проектов с предприятиями почти не водилось. Держаться на плаву было трудно, но их двигала вперёд любовь к науке — иначе всё это было бы слишком мучительно. Когда Ли Чжи только начинал заниматься астрономией, он относился к ней спокойно, но теперь она нравилась ему всё больше.

Хотя Хуан Янь его и не торопила, вернувшись домой, Ли Чжи первым делом дописал статью. Когда он закончил редактировать, было уже за одиннадцать. Глаза слипались, но перед сном он всё же бегло просмотрел материалы, присланные Хуан Янь, чтобы понять суть

предстоящего мероприятия.

В следующую субботу городской планетарий совместно с Тинчжоу проводил мероприятие под названием «Поймай звезду». Название звучало по-детски, и мероприятие действительно было рассчитано на детей. Планетарий пригласил сто двадцать детей из окрестных сёл Тинчжоу, чтобы те бесплатно посетили экспозицию и прослушали лекции волонтеров.

Программа была проста: сначала руководитель прочтёт короткую лекцию, затем волонтеры проведут детей по залам. Набор волонтеров поручили ассоциации волонтеров Института астрономии, и большинство из них были студентами института, хотя попадались и энтузиасты с других факультетов.

Ли Чжи пробежался глазами по плану мероприятия и бегло просмотрел список волонтеров, после чего лёг спать. Мероприятие казалось полезным и интересным, проблем возникнуть не должно.

<http://bllate.org/book/15953/1426570>